

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ШИГАБУТДИНА МАРДЖАНИ – КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОЛЖНОСТИ ИМАМА

Файзрахманов Рузаль Рафисович

Аспирант, институт Татарской энциклопедии и
регионоведения АН РТ;

Сотрудник, центр генеалогических исследований
«Семь поколений», (г. Казань)

shai_murza@mail.ru

MUSLIM REGISTER BOOKS BY SHIGABUTDIN MARJANI AS A SOURCE FOR STUDYING HIS ACTIVITY AS AN IMAM

R. Faizrakhmanov

Summary: The paper deals with the activity of the outstanding Tatar educator - Shigabudin Marjani, imam-khatyb of the first Staro-Kamennaya Mosque in the Old Tatar Settlement (Staro-Tatarskaya Sloboda) of Kazan in 1850-1888. This topic is under study due to the fact that his activities as an imam-khatyb is little publicized and requires additional research. The study of the main documents of the mosque activity - Muslim register books, gives the opportunity to study them in the context of historical sources, to reveal new unique information. The presented chronological framework (1863-1889) is related to the fact that Shigabudin Marjani died in 1889, and in the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan there are no Muslim register books of the first Staro-Kamennaya Mosque earlier than 1863. The revealed facts about the activities of Shigabudin Marjani in the position of imam-hatyb may become the basis for new research.

Keywords: Shigabudin Marjani, Muslim register book, fasyl (part), mahallah, imam-hatyb, Hajj, calendar, Solar Hijri calendar, Afghan calendar, zodiac sign.

Аннотация: В статье анализируется деятельность одного из наиболее значимых лиц в истории татарского народа – Шигабутдина Марджани, имама-хатыйба первой Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани в 1850-1888 гг. Данная тема рассматривается в силу того, что его деятельность как имама-хатыйба на сегодняшний день мало освещена и требует дополнительного исследования. Изучение основных документов деятельности мечети – метрических книг, дает возможность рассмотреть их в контексте исторического источника, извлечь новые уникальные факты. Хронологические рамки (1863-1889 гг.) выбраны на основании того, что в Государственном архиве Республики Татарстан метрические книги первой Старо-Каменной ранее 1863 года на хранение не поступали, а в 1889 году умер. Выявленные факты о деятельности Шигабутдина Марджани в должности имама-хатыйба могут стать фундаментом для новых исследований.

Ключевые слова: Шигабутдин Марджани, метрическая книга, фасыл, приход, имам-хатыйб, хадж, календарь, солнечная хиджра, афганский календарь, знак зодиака.

Шигабутдин Марджани внес неоценимый вклад в развитие татарской мысли XIX века. Новые идеи и деятельность данного человека, оказали большое влияние, как на развитие истории татарской религиозно-философской мысли, этнографии, так и на сохранение множества культурных аспектов. Начиная свою деятельность в то “благополучное время”, когда активно развивалось татарское книгопечатание и формирование новой татарской мысли, он ведет свою деятельность сразу в нескольких направлениях. Систематизируя знания, связывая их в одно целое, он становится автором многих произведений, посвященных как истории Казанского ханства, Волжской Булгарии, так и области мусульманского права, философско-религиозной мысли. Его труды были оценены в нашей стране и за рубежом, как уникальные труды для своего времени.

По официальным данным Шигабутдин родился в деревне Епанчино Казанского уезда Казанской губернии (ныне Атинский район Республики Татарстан) 16 января 1818 года в семье священнослужителя. Его отец – Бага-

утдин, родившийся в деревне Большие Яки (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан) [17] в скором времени был утвержден на должность имам-хатыйба в деревню Ташкичу. Здесь Багаутдин обучает шакирдов в медресе, в чем ему помогает сын Шигабутдин. Проработал Багаутдин имамом и преподавателем в медресе до 1856 года, в котором году и скончался [11, с. 51]. По рассказам самого Шигабутдина, его дед – Субханкул (1746 - 1833 годы жизни) был грамотным и образованным человеком, однако официальный статус имам-хатыйба и муэдрина получает лишь в 1801 году [12, с. 239]. В 1810 году он начинает промышлять торговлей, что позволило семье жить в достатке. Значительную часть своей жизни Субханкул посвятил переписыванию большого количества книг, таких как “Нисабел - Әхбар”, “Фаваиде зыяия шәрхе мелла Жами”, “Жәмигыр-Рәмуз” и многие другие [12, с. 239-240]. Умирает Субханкул в возрасте 87 лет, оставив после себя восьмерых детей [12, с. 240]. Помимо отца Шигабутдина – Багаутдина, еще два сына Субханкула – Гиззетдин и Сиразетдин, продолжают деятельность своего отца и становятся имамами. Шигабутдин Марджа-

ни в своем труде отводит отдельное место своему деду, написав кратко про его жизнь и деятельность. Несмотря на то, что Марджани в своих трудах пишет много о своей семье и происхождении [12, с. 238], остается открытым вопрос о том, в какой деревне зарегистрированы его предки, в том числе его дед – Субханкул.

В 1838 году Шигабутдин отправляется в дальнее путешествие – в Бухару и Самарканд [17, с. 13]. По прошествии чуть больше 10 лет возвращается на родину, где в 1849 году становится имамом Первой Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы в городе Казани [12, с. 6]. Здесь начинается его деятельность в роли не только священнослужителя, но и историка, богослова, философа. Так же, как и его отец, он посвящает свою жизнь и преподаванию. Помимо теологических наук, знакомит шакирдов с математикой, географией, астрономией. Должность имама Шигабутдин Марджани не исполняет с 1874 года [7], однако к 1876 году возвращается к прежним обязанностям, что доказывают заполненные им метрическая книга 1876 года [9, с. 485 об.]. Так же Шигабутдин Марджани снова был определен на должность имама в 1882 году [5], так как известно, что он совершает паломничество в Мекку с 1880 года [10, с. 109-109 об.].

Существует множество трудов, которые рассматривают личность Шигабутдина Марджани как ученого-историка. Эта фигура и на сегодняшний день остается одним из центральных в изучении истории татарского народа, философии и богословии, и теологии. Труды и сочинения Марджани исследовали М. Усманов [14], М. Юсупов [17] и др. В последней не только подробно исследуются его труды и исторические взгляды, но подробно описываются сведения о происхождении рода, семьи и биография. В 1986 году вышла книга Саляма Алишева [1], в которой автор оценивает значимость исторических трудов Шигабутдина Марджани, а также дальнейшие перспективы их изучения.

Несмотря на особое свое место в истории и большое количество трудов, посвященных этому человеку, его деятельность в Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани, где он прослужил имам-хатыйбом с 1850 [6, с. 6 об. – 7] до 1889 года мало освещена. Основной документ – метрические книги, с которым приходилось иметь дело Марджани при ведении своих обязанностей в должности имама, также практически не изучены. Благодаря данным документам можно подробно описать характер его почерка, манеру ведения своего дела, серьезность отношения к своему «ремеслу», а так же мельчайшие, малоизвестные, но особо значимые детали, о которых будет написано далее. Метрические книги, заполнявшиеся Шигабутдином Марджани, будут рассмотрены, как источник, который имеет свои хронологические, традиционные особенности.

Метрические книги – официальный документ для записи гражданского состояния (рождения, брака, развода и смерти) в Российской империи. Метрические книги и по сей день остаются уникальным источником, на которые следует обратить внимание, в силу обилия в них информации, из которых можно извлечь много чего нового. Официально метрические книги вводятся в 1722 году, их начинают вести в православных приходах церквей. Состоят метрические книги православных из 3 частей:

1. О родившихся. В данном разделе пишутся сведения о рождении человека, порядковый номер, день и месяц рождения и крещения, сословие и населенный пункт, где он родился, имя, отчество, фамилия (если имеется) родителей, информация о воспитанниках, свидетелях (если имеются) и кто совершал таинство крещения;
2. О бракосочетавшихся. В данном разделе пишется порядковый номер брака, дата бракосочетания, информация о женихе (сословие, информация об отце, родном населенном пункте, какого вероисповедания), возраст жениха, информация о невесте, (сословие, информация об отце, родном населенном пункте, какого вероисповедания), возраст невесты, какой по счету брак, кто совершал таинство бракосочетания, информация о поручителях со стороны невесты и со стороны жениха.
3. Об умерших. В данном разделе пишется порядковый номер умершего, месяц и день смерти и погребения, информация об умершем человеке (сословие, имя отца, имя умершего), возраст умершего, причина смерти, кто исповедовал и приобщал, совершившие погребение лица и место погребения.

Метрические книги велись в церквях и приходах, одной церкви могли быть жители нескольких других населенных пунктов.

Ситуация с мусульманскими метрическими книгами обстоит по-другому. По официальным данным, у мусульман такие документы начали вводить в приходах мечетей с 1829 года. Метрические книги, как и у православных, вели в двух экземплярах: один экземпляр – приходской, другой для духовного управления. В Государственном архиве Республики Татарстан есть десяток таких метрик. К примеру, одна из них – метрическая книга соборной мечети деревни починка Файзуллинского Казанского уезда Казанской губернии за 1829 год (приходской экземпляр) [4, 106]. Обязанность вести метрики была возложена на имамов мечетей. В Государственном архиве Республики Татарстан имеются на хранении метрические книги с 1829 года по 1934 год.

Если православные метрические книги составлялись по правилам канонам христианства, то мусульманские метрические книги составлялись по законам шариата.

В сведениях о родившихся пишется следующая информация: порядковый номер родившегося, имя ребенка, дата рождения, информация о родителях (сословие, имя, отчество, фамилия родителей), место рождения, и кто зарегистрировал факт рождения.

Во второй части пишется порядковый номер бракосочетания, дата события, возраст жениха и невесты, сведения о женихе и невесте (сословие, информация об отцах, родном населенном пункте брачующихся, какой по счету брак, информация о представителях со стороны невесты и со стороны жениха, так же информация о свидетелях, как со стороны жениха, так и со стороны невесты, сведения о (махре) выкупе невесты (размер выкупа и что включал в себя выкуп), соглашение сторон, подпись имама-хатыйба. При участии лиц в бракосочетании, свидетели ставят свою подпись, или же свои тамги (родовая печать), как бы засвидетельствовав данное событие. Так же свою тамгу ставили представители, при выкупе невесты, обсуждая условия, стороны приходят к соглашению и ставят свою подпись.

Помимо этого, в мусульманских метрических книгах добавлена еще одна часть – о разводах. Из данных записей можно извлечь следующего рода информацию: дата, имена и отчества, сословие разводящихся, по чьей инициативе происходит развод, сведения о выкупе, и как после развода будет обстоять ситуация с данным невесте выкупом, причина развода, какой по счету развод у жены и мужа, возраст разводящихся, соглашения сторон, имя лица, совершившего развод.

Часть об умерших, в общем, ничем примечательным от православных метрических книг не отличается. Важно только заметить тот факт, что в начальный период составления мусульманских метрических книг информация дается по минимуму (сведения о родителях не приводятся) [4].

Метрические книги могли заполняться и муэдзинами, мударрисами и другими священнослужителями (речь идет исключительно о мусульманских метрических книгах). Манера заполнения метрической книги зависела от того, насколько была образованной личность, занимавшая должность в мечети, место обучения и грамотность в письме. Заполненные при службе Шигабутдина Марджани в мечети метрические книги Старо-Каменной мечети имеются на хранении в Государственном архиве Республики Татарстан с 1863 по 1888 годы [9, с. 340].

Шигабутдин Марджани лишается должности имама в мечети два раза: в 1854 [16, с. 41] и в 1874 году [7] под разными предлогами. Так же стоит сказать, что с 1880 по 1881 год (1881 год до сведений об умерших) метрические книги заполняет Хузиахмет Музафарович, так как Шигабутдин временно передает свои полномочия ему

[10, с. 432]. Причиной тому стала его поездка с братом Садретдином Багаутдиновым в Мекку [3, 106]. Шигабутдин Марджани числится имам-хатыйбом в мечети до своей смерти в 1889 году. Метрические книги Старо-Каменной мечети можно назвать уникальным источником, опираясь на которые можно не только извлечь информацию о биографии ученого-просветителя, но и получить сведения об особенностях летоисчисления, традициях, обычаях татарского народа.

Стоит обратить внимание на почерк имам-хатыйба. Он напоминает стиль насталик. Насталик – один из стилей персидской каллиграфии, возникший в Иране во второй половине XIV века. Стиль создан на основе двух других персидских почерков – насха и талика. От стандартного шрифта арабской письменности отличается: усеченным написанием знаков (от которых зачастую остаются только точки); наличием большого количества лигатур; тем, что связанные элементы (группы знаков) внутри слова пишутся под определенным наклоном вплоть до окончания элемента, причём следующий элемент снова начинается в верхней части строки.

При чтении сведений, записанных автором, сложности в прочтении той или иной фразы не возникает, прочесть можно, не утруждаясь, если, конечно же, «набить глаз». Если сравнивать метрические книги данной мечети за 1876 год, к примеру, с метрическими книгами второй Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани [8, с. 262], то здесь почерк муллы Табетдина Башировича Султанова выглядит более строго, нежели у Шигабутдина Марджани, который на вид более расплывчатый и растянутый. Говоря про набор слов, использующихся в метрических книгах города Казани за 1876 год, то он примерно одинаков.

В метрической книге Старо-Каменной мечети города Казани за 1876 год в первой части (о родившихся) видна подпись Шигабутдина Марджани в конце записей: "...Мэлла Шиһабетдин Әл-Мәрҗани Баһаветдинов" [9, с. 485 об.]. На что следует обратить внимание? На заглавие части в метрической книге за 1878 год: "Әл-фаслы әл-әүәл фи әл-мәүәлидин" [9, с. 464], что в переводе с арабского: "часть первая о родившихся". Помимо заглавия, слово "родившийся" Шигабутдин Марджани так же пишет на арабском: "вәләд". Отчества муллы заполняет тоже по арабской традиции с частицей "бин". Исходя из этих аспектов, можно сказать, что Шигабутдин хорошо знал арабский язык. Если сравнивать метрические книги других мечетей, не везде имамы заполняют записи подобным образом. Если, к примеру, брать метрическую книгу Каменной Зеленой мечети города Казани 1876 года, заглавие написано на татарском языке: «Вөҗүдә килгәннәр...» [8, с. 281] что дословно переводится как «пришли в бытие». Так же в мечети Сенного базара города Казани за 1876 год написано по-татарски: "вөҗүдләр

хакында» [8, с. 292]. Подобным образом, по-татарски, пишется во многих метрических книгах за этот год. Редко встречается запись на арабском как у Марджани. Подобные различия можно наблюдать и в написании заглавий других частей метрической книги.

Преимущественно, все цифры в метрических книгах рассматриваемой мечети написаны на арабском языке. Эту традицию можно наблюдать и во многих других метрических книгах. Особо пристальное внимание стоило бы обратить на заполнение имамом Шигабутдином Марджани названий месяцев. Возьмем метрическую книгу за 1877 год [9, с. 475 об. - 476] и в первой части обратим внимание на столбец, где написан день и месяц рождения ребенка. Все указанные месяцы – идут по названиям знаков зодиака и месяцев солнечного календаря, а именно: «дэлу», «хут», «хэмэл», «сәвир», «жуза», «сартан», «асыд», «сенбел», «мизан», «такраб», «кавес», «жуда». Всего получается 12 месяцев. Такой календарь к XIX был широко распространен от Северной Африки до территории Юго-Восточной Азии. Все эти месяцы – арабские названия, которые используются в календаре солнечной хиджры [15, с. 149]. По-другому такой календарь еще называли календарем Борджи, у которого первым днем каждого года был день осеннего равноденствия (20, 21 или 22 марта григорианского календаря), который соответствует 1 Хамалю по солнечному календарю. Простой год в календаре имеет обычно 365 дней, а високосный год – 366. Число дней в каждом месяце было непостоянным, и в году могли быть месяцы в 29, 30, 31, 32 дня. В Иране история такого календаря закончилась 21 марта 1925 года, когда он был заменен другим календарем солнечной хиджры, а иначе говоря, календарем Парс [15, с. 148]. В метрической книге Старо-Каменной мечети за 1864 год имам Шигабутдин рядом с месяцами солнечной хиджры в некоторых местах пишет и месяцы григорианского календаря. Рядом с месяцем «дэлу» пишет «январь», рядом с «хут» пишет «февраль». Как отмечает узбекский ученый Буриев [2, с. 16] в своем труде, что новый год по солнечной хиджре начинался с месяца Хамаль – овен [2, с. 17], да и в настоящее время начинается со дня весеннего равноденствия. Так же стоит сказать, что подобного рода календарь используется в Афганистане до сих пор, начиная от 1911 года, и введен одновременно с введением его в Иране. Несмотря на это, календарь солнечно хиджры у афганцев значительно отличался от иранского тем, что количество дней в некоторых месяцах в афганском календаре было больше, в связи с чем появлялось много проблем с переводом дат. С 1958 года афганский календарь был максимально приближен к такому же количеству дней, как и в иранском [15, с. 210].

В продолжение изучения подобной темы, был изучен календарь за 1883 год, составленный Каюмом Насыири [13, с. 3-6]. Благодаря этому труду становится ясно, что по старому стилю на 8 день января наступает первое число месяца «дэлу» в 1883 году. Если пересчитать данный

календарь на новый стиль, выходит то, что 21 день января приходится на первое месяца «Дэлу», это говорит о том, что тот календарь, о котором пишет Каюм Насыири, полностью совпадает с современным афганским календарем и календарем солнечной хиджры. Так же и Новый год по восьмому дню месяца март приходится к началу нового года по календарю солнечной хиджры.

В связи с обнаруженными данными, о ведении в первой Старо-Каменной мечети города Казани, метрических книг по календарю солнечной хиджры, были так же изучены метрические книги других мечетей города Казани за 1874-1876 гг. Однако больше подобных фактов с 1874 по 1876 год обнаружено не было. В 1874 году в Старо-Каменной мечети мулла Габдельвали Габдельгафаровичем (при отсутствии Марджани) метрическую книгу заполнил именно по тем же месяцам, по которым заполнял их Марджани, в остальных мечетях подобного случая не зафиксировано. Эта тема требует более подробного дальнейшего исследования.

Важно отметить, что месяцы календаря солнечной хиджры наблюдаются в метрических книгах Старо-Каменной мечети в 1864-1874, 1876-1879 годы. Однако в метрической книге за 1879 год [9, с. 451 об.] Марджани использует месяцы по названиям турецкого календаря. Можно было сказать, что на Шигабуди́на Марджани повлияла его поездка в хадж, однако едет он туда только через год. И вопрос о том, по какой причине имам мечети переходит на ведение турецких месяцев – остается открытым. Записи с турецкими месяцами в метрических книгах мечети наблюдаются вплоть до 1888 года.

В целом, надо сказать, что исследование метрических книг первой Старо-Каменной мечети города Казани за период службы в нем Шигабуди́на Марджани открывает перед исследователем уникальные факты.

Несмотря на то, что его несколько раз освобождали от обязанности имама, все равно возвращался к этой должности.

Использует стиль насталик. Как правило, в татароязычных метрических книгах используется стиль насх

Практика ведения нескольких календарей повторно подтверждает образованность Марджани, его знания и способности. Такая практика ведения календаря солнечной Хиджры была не распространена среди мечетей Казани и Казанского уезда в целом.

Большой опыт и образование, полученное в нескольких учебных заведениях за границей, позволило написать большое количество трудов, которые стали бесценным источником изучения татарского народа. Однако его деятельность в должности имама до сих пор не до конца изучена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев С.Х. По следам минувшего. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. – 128 с.
2. Буриев А. Навруз тарихидан лавхалар. – Т.: Узбекистон, 1990. – 63 б.
3. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 4895.
4. ГА РТ, ф. 1034, оп. 1, д. 1.
5. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 2261.
6. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 376.
7. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 459.
8. ГА РТ, ф. 204, оп. 180, д. 167.
9. ГА РТ, ф. 204, оп. 180, д. 2.
10. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513.
11. Гайнетдинов А.М. Мәржани белән бәйле эпиграфик истәлекләр. – Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2018. – 72 б.
12. Мәржани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрәләр). Кыскартып төзелде. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
13. Насыйри К. Календарь., 1883. – 56 с.
14. Усманов М.А. Источники книги Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» // Очерки истории Поволжья и Приуралья: сборник статей. Казань: Изд-во, 1969. Вып. 2-3. С.144 -155.
15. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока [Текст]: Синхронистич. таблицы и пояснения / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1964. – 236 с.
16. Юзеев А.М. Звезда по имени Марджани: Документальная биографическая повесть о Шахаббдине Марджани. – Казань: Гасыр, 2005. – 112 с.
17. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк / М.Х. Юсупов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 232 с.

© Файзрахманов Рузаль Рафисович (shai_murza@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»